

Исследование ресурсозависимости в современной экономической литературе

Проблема «ресурсного проклятия» остается весьма актуальной в современной экономической науке, исследованием данного феномена занимались множество авторов, при этом результаты их работ зачастую оказываются противоположными. Существуют работы, которые говорят о наличии связи между экономическим ростом и наличием природных ресурсов, но есть и работы, которые говорят об обратном. На сегодняшний день сложно отрицать влияние ресурсного богатства на экономический рост и развитие отдельно взятого государства, однако это влияние может оказаться отрицательным.

Ключевые слова: ресурсное проклятие; экономический рост; природные ресурсы; ресурсозависимость; влияние природного богатства.

Введение

Очевиден тот факт, что страны, обладающие большим количеством природных ресурсов, должны иметь определенные преимущества, и, при других равно значимых условиях, темпы экономического роста в подобных странах должны быть выше, чем в странах, которые природными ресурсами небогаты. Однако всё не так просто. Некоторые страны являются лидерами на международной арене благодаря именно природным ресурсам, а другие находятся на стадии развития и не могут совершить необходимого экономического рывка для улучшения собственных позиций. Известны случаи, когда страны, находившиеся в ситуации ресурсного изобилия, росли в экономическом плане медленнее стран, у которых не было природных ресурсов в таком избыточном количестве.

Невольно возникает вопрос: почему так происходит? Поэтому неудивительно, что этот парадоксальный феномен стал предметом многих исследований.

Влиянию ресурсного богатства на экономическое развитие страны посвящен значительный поток эмпирических и теоретических исследований. Дать точное определение ресурсному богатству довольно непросто. Одни ученые определяют его как долю сырьевых ресурсов в экспорте, объеме валового внутреннего продукта (далее – ВВП), другие – как площадь территории, приходящейся на душу населения страны. Вне зависимости от того, как исследователи определяют понятие ресурсного богатства, результаты исследований оказались схожими и демонстрируют статистически значимую негативную корреляцию между долгосрочными темпами экономического роста и ресурсным богатством. То есть наличие природных ресурсов оказывается не благом, а наказанием для страны. Но, как известно, есть и исключения.

Как следствие обнаружения и исследования отрицательного отношения между природными ресурсами и экономическим ростом страны, данному феномену было дано название «ресурсного проклятия» или «парадокса изобилия». Основным смыслом данной теории заключается в том, что природные ресурсы оказывают отрицательное воздействие на экономический аспект развития государства. Этот парадокс обычно относят к странам, которые являются непосредственными экс-

* **Владислав Валерьевич Губин**, Правительство Свердловской области, Департамент противодействия коррупции и контроля Свердловской области; студент 3-го курса аспирантуры АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: vladislav.gubin.94@mail.ru

портёрами природных ресурсов, и их доля очень высока в общем экспорте, но при этом их экономика остается на уровне развивающейся.

Однако некоторые исследования подвергают сомнению факт «ресурсного проклятия». Полученные эмпирические результаты показывают необходимость пересмотра и переосмысления уже сформировавшихся представлений о влиянии ресурсного богатства на экономический рост.

Целью данной работы является обнаружение факторов, вызывающих торможение экономического роста в ресурсозависимых странах, и предложение возможных путей выхода из ситуации «ресурсного проклятия».

Информационной базой исследования послужили работы таких авторов, как В. М. Полтерович, В. В. Попов, А. С. Тонис, С. Гуриев, К. Сонин, J. Sachs, A. Warner, Н. Mehlum, К. Моене, R. Torgvik, а также статьи экономических журналов, газет, аналитические и статистические отчеты официальной государственной статистики и интернет-сайты.

Экономический рост и ресурсное изобилие

Хозяйственная деятельность людей естественным образом строится на основе природной среды, в которой живет человек. И его деятельность главным образом направлена на преобразование природы и ее ресурсов в такие формы, которые являются приемлемыми для использования. Так, с точки зрения потребностей общества они могут быть разделены на две категории:

1) элементы природы, которые самым непосредственным образом используются в материальном производстве и сфере нематериальных услуг, то есть природные ресурсы;

2) другие элементы, которые обычно относятся к природным условиям.

Природные условия – природные составляющие, которые не используются в производственном процессе напрямую, но при этом оказывают косвенное влияние на него. Так, они могут быть благоприятными, не препятствуя процессу производства (оптимальный температурный режим, достаточная влажность воздуха и др.), или же затруднять хозяйственную деятельность человека (суровый климат, болота, пустыни, высокогорный рельеф и др.)

Стоит отметить, что по мере развития научно-технического прогресса совершенствуются производственные возможности человечества, и всё большее количество природных условий используется в процессе производства, переходя в категорию природных ресурсов.

Естественные ресурсы могут классифицироваться по принципу принадлежности к определенным компонентам природы. В соответствии с этим выделяют следующие основные категории природных ресурсов:

- минеральные и полезные ископаемые;
- водные;
- земельные;
- биологические – растительного и животного происхождения.

Также существует экологическая классификация природных ресурсов, разделяющая их по признаку исчерпаемости и возобновимости и обусловленная проблемой ограниченности запасов природных ресурсов.

С данной классификацией тесно связана проблема разумного использования ресурсов, которые общество получает от природы. С течением времени данный вид ресурсов иссякнет, и необходимо уже сейчас задуматься об их рациональном использовании.

Основной и, пожалуй, самой главной опасностью является возможность полного исчерпания отдельных видов источников в результате интенсивного и неразумного их использования. Таким образом, перед обществом встает важнейшая

задача бережного расходования и комплексного использования добываемого сырья.

Довольно важным дополнительным аспектом экономической классификации выступает возможность одно- и многоцелевого использования ресурсов. Так, к первым относятся минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, а ко второй категории – земельные, лесные, водные ресурсы.

Природные ресурсы, характер их размещения и залегания, оказывают непосредственное влияние на производительные силы той или иной страны, ускоряя или, наоборот, замедляя их развитие.

Распределение же ресурсов по территории, как правило, чрезвычайно неравномерно, что в значительной степени сказывается на территориальном разделении труда и хозяйственной специализации регионов, а также их развитии. В связи с этим ресурсообеспеченность различных территорий существенно отличается друг от друга, что приводит к необходимости разработки комплекса мер по обеспечению их недостающими ресурсами на длительную перспективу. Для этого важно оценить природно-ресурсный потенциал страны.

В целом наличие природных ресурсов на территории различных стран в значительной степени определяет путь экономического развития государств: будет ли страна преимущественно добывающей и экспортирующей свои «богатства» или же выберет другой путь и поставит своей задачей развивать другие отрасли народного хозяйства. Исходя из человеческой природы, наших инстинктов и желаний, велик соблазн выбрать именно первый путь, при этом совершенно не уделяя внимания другим вариантам, но такого развития стоит опасаться, ведь зависимость от экспорта природных ресурсов обязательно со временем приведет к стагнации в экономике.

Взаимосвязь таких понятий, как «ресурсное изобилие» и «экономический рост», воздействие одного на другое уже давно известны и постоянно обсуждаются в научной литературе. По мнению ученых-экономистов, ресурсное богатство зачастую становится для стран неминуемым «проклятием», что безусловно находит отражение в ухудшении динамики экономического развития страны, макроэкономической нестабильности и снижении долговременного экономического роста. Однако при надлежащем использовании имеющихся ресурсов и минимальном уровне коррупции становится возможным повышение уровня жизни и благосостояния населения.

При отсутствии эффективной политической системы, которая способна быстро и гибко реагировать на стремительно меняющуюся экономическую конъюнктуру, «ресурсное проклятие» сыграло свою роль: благодаря тому, что были открыты новые месторождения полезных ископаемых, а следовательно, появились и новые, легкие источники доходов, можно было отказаться от необходимых преобразований. Желание лидеров вывести свою страну на передовые позиции в мире за счет устойчивого финансового положения и при этом не прилагая особых усилий сыграло свою роль.

Для описания подобного явления, а скорее, парадокса, потому как интуитивно в ресурсообеспеченных странах ожидаются более высокие темпы экономического роста, в экономической литературе существует понятие «ресурсного проклятия» (*resource curse*) или «парадокса изобилия» (*paradox of plenty*), которые отражают обратную связь между ресурсообеспеченностью и экономическим развитием.

Впервые такое понятие, как «ресурсное проклятие», было введено в оборот в работе R. M. Auty «Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis» (1993). В исследовании рассматривался такой парадокс: в 1970–1980-х годах наблюдалось существенное замедление темпов экономического роста в странах, экспортирующих нефть, в частности, в странах ОПЕК снижались

показатели уровня жизни, выраженные в ВВП на душу населения, в то время как в странах, не обеспеченных ресурсами, аналогичный показатель рос в 2–3 раза быстрее. В указанной выше работе автор пришел к выводу, что более обеспеченные в ресурсном отношении страны неэффективно используют сверхприбыли, получаемые от продажи ресурсов, не стимулируя экономический рост [1].

Ресурсное изобилие также находит проявление в симптомах «голландской болезни». Данный термин был введен в оборот в 1977 году в журнале «The Economist» для объяснения ситуации, наблюдавшейся в Голландии в 1960-х годах, когда были обнаружены месторождения природного газа и произошло стремительное увеличение экспорта сырья, что повлияло на укрепление голландской валюты и, соответственно, негативно отразилось на остальных отраслях страны, которые были ориентированы на экспорт. Термин «голландская болезнь» получил широкое распространение после появления работы Corden и Neary (1982), в которой была разработана центральная модель «голландской болезни» [2].

«Голландская болезнь» поражает страны с различным уровнем развития экономики и политической системы, включая промышленно развитые. Но в большей степени этому недугу подвержены страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. Рост экспортных доходов вследствие увеличения цен на сырье вызывает приток в страну иностранной валюты; когда же ее становится слишком много, происходит рост национальной валюты. При этом большинство других секторов экономики из-за удорожания их продукции теряют конкурентоспособность, следовательно, увеличивается импорт товаров и постепенно с рынка вытесняются местные производители. Всё это приводит к сокращению производства внутри страны и увеличению безработицы, а приток капитала повышает потребительский спрос, результатом чего становится увеличение инфляции. Подобные эффекты наблюдались и во многих других странах, например после роста цен на нефть в 70-х годах в Мексике, Саудовской Аравии, Венесуэле и Нигерии.

Обратная связь между ресурсным изобилием и экономическим ростом была обнаружена во многих исследованиях при проведении межстранового анализа, например в работе Sachs и Warner (1995).

Кроме того, полученные эмпирические результаты в данной работе устойчивы: они остались неизменными также после введения контрольных переменных.

В исследовании Sala-i-Martin (1997) были протестированы 62 переменные, которые предположительно могли бы влиять на экономический рост, и было обнаружено, что доля первичного экспорта в общем экспорте находится среди двадцати первых из них, если рассматривать устойчивость оценок [3].

В целом можно сделать вывод о том, что в экономиках без искажений статистики и с низким уровнем коррупции, в ситуации, приближенной к идеальной, подразумевается, что ресурсное изобилие будет оказывать положительное влияние на экономическое развитие страны, но на деле зачастую происходит обратное, и в странах, обеспеченных природными ресурсами, наблюдаются различные негативные проявления, вызванные обладанием большим количеством ресурсов.

Обращает на себя внимание работа известных российских экономистов, В. М. Полтеровича, В. В. Попова и А. С. Тониса, которые подошли к анализу «ресурсного проклятья» весьма основательно и начали с исследования особенностей сосредоточенных природных ресурсов и используемых показателей для измерения ресурсной избыточности. В своей работе «Экономическая политика, качество институтов и механизмы ресурсного проклятия» данные авторы выделяют показатели экспорта ресурсов, ресурсных запасов и производства.

Говоря об избыточности и изобилии ресурсов, авторы подчеркивают, что эти понятия предполагают, что экономика не в состоянии самостоятельно переработать весь объем ресурсов, поэтому представляется целесообразным организовать

их экспорт. Однако, согласно данному подходу, например, США не принадлежат к списку ресурсоизбыточных стран, хотя занимают одну из лидирующих позиций по объему добываемой нефти в мире. Поэтому в качестве мер для измерения ресурсного изобилия используются также объемы производства и доказанных запасов на душу населения, хотя стоит отметить, что в данном случае понятие ресурсной избыточности приобретает другой смысл [4].

Полученные результаты эмпирических исследований свидетельствуют о необходимости переоценки влияния ресурсного изобилия на экономический рост. Таким образом, пересмотр господствующих первоначально теорий, в соответствии с которыми обладание большим количеством природных ресурсов само по себе ведет к торможению экономического роста, начался с работы Mehlum, Moene, Torvik (2005). Авторы данной статьи приходят к выводу, что для преодоления «проклятия природных ресурсов» необходимы высокое качество институционального развития, грамотная государственная политика и достижение максимально возможной прозрачности в сфере государственных расходов [5].

Другие российские авторы, С. Гуриев и К. Сонин, также считают, что, несмотря на полученные во многих исследованиях результаты и широко распространенное представление о природе «ресурсного проклятия», нельзя утверждать, что страны, обладающие большими запасами натуральных ресурсов, демонстрировали бы лучшие показатели экономической динамики в случае их отсутствия. «Ресурсное проклятие – это отрицательное воздействие структуры экономики на темпы экономического роста, а не на уровень экономического развития страны, оно свидетельствует об отрицательном влиянии не самого наличия природных ресурсов, а их доминирования в национальном хозяйстве» [6]. В качестве доказательства приводится пример Соединенных Штатов Америки, которые являются одним из крупнейших производителей нефти в мире, но в то же время доля этого производства невелика и играет малую роль, не обеспечивая и половины потребностей экономики США.

В своей работе Vin Grace Li и др. (2017) провели анализ развивающихся государств, наиболее зависимых от природных ресурсов, на примере Монголии, которая является одной из наиболее зависящих от сырьевых товаров стран в мире. Экспорт природных ресурсов Монголии за 2011–2015 годы, согласно данным Comtrade ООН, составил 96 % от общего объема экспорта. Основная часть дохода приходится на горнодобывающую отрасль, в которую государство постоянно инвестирует, а повышение эффективности инвестиций может обеспечить более высокий рост и более быстрое наращивание капитала и привести к финансовой и макроэкономической стабильности в этой стране. Результаты показали, что необходим комплексный подход к управлению богатством природных ресурсов, чтобы избежать «голландской болезни», а также следует поддерживать долгосрочную диверсификацию доходов [7].

Некоторые недавние исследования, например Brunnschweiler (2008), Brunnschweiler, Bulte (2009), Boyce, Emery (2010), обнаружили новые и противоположные существующему представлению о «ресурсном проклятии» эмпирические доказательства. Данные работы приводят к выводу о том, что ресурсное изобилие оказывает положительное влияние на экономический рост, а также и на благосостояние [8]. Isham и др. (2003) и Frankel (2010) утверждают, что возможная причина несогласованности в эмпирических исследованиях может заключаться в том, что используются различные показатели для измерения ресурсной избыточности или, например, человеческого капитала. В работе Brunnschweiler (2008) говорится о том, что несогласованность в эмпирических результатах возникает именно из-за неприемлемого подхода к измерению ресурсного изобилия. В работе данного автора используются две новые переменные, рассчитанные Всемирным банком, в

частности общий природный капитал (total natural capital) и показатель запасов (subs oil wealth). Изучив базу данных для более чем 90 стран и используя вышеуказанные переменные, автор выявил положительное влияние ресурсного изобилия на экономический рост [9].

Но, что более примечательно, эти две группы авторов, которые исследуют гипотезу «ресурсного проклятия», единодушно сходятся на важности высокого качества институционального развития. Было выявлено, что экономики ресурсообеспеченных стран, обладающие аппаратом управления и сильными институтами, такими как демократическая подотчетность, верховенство закона, низкий уровень коррупции, а также высокая интеграция правительственных институтов, очевидно демонстрируют более высокие темпы экономического роста и уровня национального благосостояния (Damania, Bulte, 2003; Mehlum и др., 2006). Это происходит потому, что высокое качество институционального развития является весьма важным фактором и позволяет избежать оппортунистического поведения (ситуации с присвоением ренты) в условиях ресурсного изобилия (Auty, 1998), снижает уровень коррупции (Isham и др., 2005; Robinson и др., 2006) и вероятность гражданских конфликтов и революций (Collier, Hoeffler, 2005) и, кроме того, способствует эффективному распределению ресурсов (Atkinson, Hamilton, 2003) [10].

Однако стоит отметить, что многие исследования априори накладывают ограничение на анализ: во всех работах влияние природных ресурсов и институционального развития на экономический рост является линейным и монотонным. Несмотря на это, можно предположить, что данная связь носит нелинейный характер, и только после определенного уровня институционального качества или какого-либо другого условия взаимодействия ресурсное изобилие будет положительно влиять на экономический рост. Другими словами, может присутствовать какое-то пороговое значение, после которого вклад ресурсного богатства в экономический рост страны будет положительным и значимым. Подобный подход применялся в работе Mehlum, Moene, Torvik (2005) [5].

Модель стремительно развивающегося сектора позволяет исследовать последствия бума в экономическом секторе, который производит какой-либо вид продукции.

Классической экономической моделью, которая описывает «голландскую болезнь», является работа Corden и Neary (1982) [2]. В своем исследовании авторы выделили три сектора экономики: первый сектор связан с внешней торговлей сырьевыми товарами (нефть, природный газ, алмазы, золото, медь и т. д.), второй связан с внешней торговлей несырьевыми товарами (промышленные товары и товары сельского хозяйства), третий сектор не связан с внешней торговлей.

Стоит подчеркнуть, что ресурсное изобилие оказывает неоднозначное влияние на экономический рост. Скорее, можно говорить о более слабом варианте исследуемой гипотезы: «ресурсное проклятие» наблюдается в странах с низким качеством институционального развития, что, в свою очередь, является причиной торможения проводимых реформ, а также способствует дальнейшему разрушению существующих институтов [11].

Таким образом, полученные результаты в научных работах позволяют выделить основные гипотезы относительно «ресурсного проклятия».

1. Изобилие ресурсов увеличивает влияние несовершенства рынка, и по этой причине большая часть ресурсообеспеченных стран использует имеющиеся ресурсы не столь эффективно, как иные виды капитала.

2. Изобилие ресурсов, в зависимости от качества институтов, может ускорить или замедлить темпы экономического роста.

3. Ресурсное изобилие негативно влияет на качество слабых институтов.

4. Ресурсное богатство непосредственно воздействует на динамику и направленность экономической политики, стимулирующей экономический рост. Таким образом, в ситуации изобилия ресурсов большое внимание уделяется созданию и накоплению золотовалютных резервов, регулированию реального валютного курса, увеличивается роль крупных предприятий и потребность в контроле иностранных инвестиций, ставится вопрос о проведении грамотной социальной политики, которая бы способствовала снижению неравенства.

Будучи предметом многочисленных исследований, явление «ресурсного проклятия» получило несколько основных объяснений (теорий).

Первое объяснение, которое предложили R. Prebisch и H. Singer, известно как гипотеза Пребиша – Зингера. Они указали на тенденцию снижения относительных цен на сырье в сравнении с готовыми изделиями и предположили, что доля сырьевых производств в ВВП будет уменьшаться в результате технического прогресса. Поэтому страны, основная деятельность которых сосредоточена на сырьевой промышленности, будут расти медленнее, чем экономики, в производстве которых превалирует производство конечного продукта. R. Prebisch и его последователи рекомендовали развивающимся странам временное «закрытие» их экономик для развития обрабатывающего сектора промышленности.

Против гипотезы Пребиша – Зингера есть два основных возражения. Первое заключается в том, что несколько недавних исследований, в которых использовались новые техники эконометрических расчетов, показали, что данная гипотеза верна не для всех сырьевых товаров и не для всех периодов. Второе возражение сводится к тому, что практически ни одна страна из тех, что последовали такому совету, не смогла вырваться из экономической отсталости.

Вторая теория – теория «голландской болезни». Ее механизм можно описать следующим образом: большие доходы от экспорта природных ресурсов негативно сказываются на развитии иных отраслей экономики, повышая номинальный и реальный курсы национальной валюты. Одновременно с этим повышается и заработная плата в секторе добывающей промышленности. Как следствие, происходит отток рабочей силы и человеческого капитала из других секторов. В условиях богатой ресурсами экономики, в добывающих и обрабатывающих отраслях капитал постепенно замещает труд и снижает его роль в производстве. Именно здесь и появляется проблема. С одной стороны, стимулы к инвестициям в человеческий капитал снижаются, а с другой, переход на следующую ступень развития – например, к переработке добываемого сырья – невозможно осуществить в отсутствие необходимого количества работников с высоким уровнем образования и достаточной квалификацией. Более того, инвестиции в несырьевую промышленность снижаются или растут медленнее. То есть даже если в этих нересурсных секторах наблюдается эффект положительной отдачи от масштаба производства, то отвлечение инвестиций в сырьевой сектор будет сказываться на долгосрочных темпах экономического роста всей страны.

Все эти факторы приводят к снижению конкурентоспособности продукции практически всех отраслей, работающих на экспорт (за исключением сырьевой), на международном рынке. Другими словами, ресурсный сектор подавляет развитие почти всех остальных секторов экономики. И можно догадаться, что общий спад в обрабатывающих секторах и высокотехнологичной промышленности, а также усугубляющаяся зависимость от природных ресурсов делают экономику весьма уязвимой к негативным изменениям на рынках природных ресурсов.

«Голландская болезнь» – это одно из стандартных объяснений, базирующихся на явлении «вытеснения». В работе Sachs и Warner (2001) выдвигается тезис о том, что «ресурсное проклятие» является следствием того, что добыча природных ресурсов, как правило, вытесняет какую-либо иную деятельность, роль которой

для экономического роста страны существенна. Например, такой вытесняемой деятельностью может быть обрабатывающая промышленность. Подобное вытеснение торгуемого сектора доминирующей промышленностью по добыче ресурсов может надолго затормозить экономический рост: экспортные доходы расходуются таким образом, что повышаются цены неторгуемых товаров и услуг. Поскольку обрабатывающая промышленность использует неторгуемые товары и труд на внутреннем рынке для производства, то повышающиеся издержки приведут к потере конкурентоспособности на мировом рынке.

Обрабатывающие производства могут оказывать значимое положительное влияние на экономическую динамику. Проблема ресурсоизбыточных стран заключается в том, что фирмы обрабатывающей отрасли недополучают определенные выгоды, что связано с высокими издержками производства и, как следствие, снижением конкурентоспособности. В результате положительные эффекты, которые могли бы способствовать росту экономики, теряются.

Третья теория – теория ловушки сырьевой специализации.

Различные исследователи, оценивая воздействие сырьевого экспорта на экономический рост, приходили к выводу, что это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от того, как связан сырьевой сектор с остальной экономикой. В тех случаях, когда развитие сырьевого сектора, ориентированного на экспорт, дает толчок секторам, которые производят средства производства, а также обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, экономика, построенная на экспорте природных ресурсов, со временем диверсифицируется. В противном же случае, когда, к примеру, средства производства импортируются, в стране преимущественно остается ресурсное экспортное производство, а сама страна попадает в ловушку сырьевой специализации.

В качестве еще одного объяснения выделяют ориентацию на получение ренты. В данном аспекте изучаются политэкономические последствия ресурсного изобилия. Обычно доходы от разработки ресурсной базы становятся столь большими, что складывается ситуация, когда выгоднее вкладывать в дележ ренты, а не инвестировать в производство. Наряду с этим правительство не испытывает необходимости в организации качественной институциональной структуры, которая бы регулировала экономику страны вне сырьевого сектора, что влечет за собой существенное отставание в развитии остальных отраслей. В такой ситуации начинают активно развиваться недобросовестная конкуренция, лоббирование интересов, коррупция, что, в свою очередь, негативно отражается на экономическом росте. В подобной ситуации из-за ухудшения инвестиционного климата, усиления неравенства, слабой нормативно-правовой базы, снижения уровня человеческого капитала перераспределение полученной ренты со стороны государства в пользу не сырьевых секторов экономики не принесет ожидаемого эффекта.

Таким образом, ресурсное изобилие зачастую ведет к ситуации, когда в правящих кругах наблюдается оппортунистическое поведение, то есть поведение, нацеленное на присвоение ренты. Оно может проявляться в форме тарифных ограничений или же прямой коррупции. Это, в свою очередь, приводит к искажениям в экономике и тормозит экономический рост. Ресурсное богатство также может создать ложное ощущение безопасности, как было отмечено в работе Auty (1998) [12].

Но все-таки, почему же присвоение ренты – общая форма поведения во многих ресурсообеспеченных странах? Объяснение кроется в том, что добыча полезных ископаемых обычно осуществляется большими частными или государственными корпорациями. Это значит, что ресурсы добываются не в условиях совершенной конкуренции. Существуют значительные барьеры входа в отрасль. В противоположность обрабатывающей промышленности и сфере услуг, в области добычи природных ресурсов частный инвестор просто не может создать собст-

венную компанию, так как уже действующие организации зачастую занимают монопольное положение на рынке или являются частью картеля. Кроме того, по причине необходимости получения различных разрешений и концессий, существует тесная связь между государственным аппаратом и компаниями, занимающимися добычей полезных ископаемых.

На примере России видно, как при коммунистическом режиме строились целые города для обеспечения жильем работников, занятых в отрасли ресурсодобычи. В подобных регионах местные предприятия, связанные с разработкой недр и добычей полезных ископаемых, занимали положение монополии на рынке труда по причине отсутствия других работодателей. Данный факт ставит работников в зависимое положение.

Вопрос же заключается в том, как коррупция влияет на экономику. Некоторые экономисты на самом деле считают, что коррупция может способствовать росту эффективности и благосостояния. В случае наличия других искажений в экономике, коррупция и деятельность на теневом рынке могут стать вторым лучшим решением проблемы первоначальных искажений. Например, если степень бюрократизма и бумажной волокиты в стране высока, то взятки, действительно, могут повысить эффективность определенных процессов бюрократии, так как посредством коррупции можно достичь более высоких темпов принятия решений, например получить необходимые разрешения раньше, а не тратить времени на ожидание. Однако стоит иметь в виду, что второе лучшее решение определенно хуже первого лучшего решения, которое подразумевает принятие соответствующего законодательства, наличие сильной юрисдикции и эффективной бюрократии.

Коррупция может создать огромные искажения в экономике. Поскольку факт взятки должен храниться, то взяткодатель и взяткополучатель вынуждены искать способы скрыть данную сделку. Таким образом коррумпированные политики и бизнесмены тратят время и силы на то, чтобы скрыть свою деятельность, вместо того чтобы потратить их на продуктивную работу.

Другая точка зрения заключается в том, что взяточничество редко используется эффективно. Коррумпированные чиновники зачастую не могут использовать деньги, полученные в качестве взяток, для осуществления финансирования каких-либо проектов. Вместо этого полученные в виде взяток денежные средства скрываются на счетах в иностранных банках, где они вряд ли могут быть использованы на благо отечественной экономики.

В своем исследовании Felix J. Lopez-Iturriaga (2017) высказывает мнение о том, что рост цен на недвижимость, налогообложение недвижимости, экономический рост, растущее число депозитных учреждений и нефинансовых фирм и политическая партия, долго находящаяся у власти, увеличивают вероятность возникновения коррупции [13]. Согласно последним оценкам Международного валютного фонда (2016), ежегодные расходы на подкуп составляют от \$ 1,5 до \$ 2 трлн (примерно два процента мирового ВВП).

В работе Vardhan (1997) выдвигается тезис о том, что коррупция оказывает неблагоприятное влияние как на эффективность, так и на инвестиции и экономический рост. Если для получения разрешения начать новый бизнес необходимо дать взятку, то очевидно, что это снижает стимулы и мотивацию к инвестированию. Страны с эффективной бюрократической системой собирают налоги и сборы, но данные платежи установлены таким образом (по крайней мере, в теории), чтобы не оказывать негативного влияния на экономический рост. Согласно упомянутому выше исследованию, негативное влияние коррупции на экономический рост объясняется в основном препятствиями и нежеланием инвестировать. Коррупция ведет к снижению инвестиций, что, в свою очередь, отрицательно влияет на экономический рост.

Также исследование Bardhan (1997) показывает, что коррупция не просто снижает уровень инвестиций, но и ухудшает их структуру. Поэтому, даже если объем инвестиций остается неизменным, они становятся менее рентабельными, поскольку отвлекаются в неэффективные сферы деятельности. Например, если государственные чиновники перераспределяют цемент, необходимый для постройки дороги или моста, в пользу строительства дворца, то можно сказать, что хоть цемент и включается в национальные счета в качестве инвестиций, но на деле это вряд ли приведет к значительному экономическому росту.

Последнее замечание, сделанное в работе Bardhan (1997), заключается в том, что коррупция уменьшает мотивацию к предпринимательской деятельности. Ведь если для того, чтобы начать новый бизнес, необходимо пройти через бюрократизм и взяточничество, то потенциальные новаторы, возможно, откажутся от своего решения и найдут работу где-либо в другом месте.

Таким образом, имеются достаточно веские причины, чтобы убедиться, что ресурсное изобилие, которое сконцентрировано в руках небольшого правящего круга, будет способствовать коррупции и присвоению ренты. Это, в свою очередь, приведет к подавлению экономического роста, поскольку стимулы к инвестированию слабы, а оставшиеся инвестиции неэффективно используются.

Существует также и другая причина, схожая с эффектом вытеснения и заключающаяся в инвестициях в человеческий капитал. Если высокая ставка заработной платы превращает обрабатывающий сектор промышленности в убыточный, то снижается привлекательность инвестиций в образование. В работе Gylfason (2001) говорится о том, что это не результат ресурсного изобилия как накладывающего определенное бремя на экономику и тормозящего экономический рост, а, скорее, это последствие решений, принятых государством в отношении данной проблемы. В данной работе затраты на образование были приняты в качестве индикатора и была обнаружена статистически значимая связь между ресурсным изобилием и низким уровнем усилий, затраченных на образование. В качестве контрпримеров можно выделить Ботсвану и Норвегию. Другие показатели также демонстрируют отрицательную корреляцию между ресурсным богатством и затратами на образование [14].

В качестве следующего шага, в упомянутой выше работе подчеркивается важность образования для экономического роста. Была обнаружена значимая положительная связь между зачисленными в среднюю школу и экономическим ростом – в странах с большим количеством зачисленных и окончивших среднюю школу наличие природных ресурсов положительно сказывалось на экономическом росте. Также делается вывод о том, что около половины ситуаций с «ресурсным проклятием» могут быть объяснены посредством уровня образованности.

Другое и одно из самых простых и очевидных объяснений – конфликты из-за ресурсов. Безусловно, наличие нефти, газа, алмазов и иных ценных ресурсов не является априори основанием для войны, но существование таковых и осознание возможного выигрыша при условии обладания ими на порядок увеличивает вероятность различных коллизий.

Последнее объяснение имеет место, но в сущности своей оно недостаточно для обоснования снижения экономического роста. В истории есть примеры стран, в которых не было борьбы за доступ к ресурсам, но вместе с тем наблюдалось падение уровня жизни.

Взаимосвязь качества институтов и природных ресурсов стала темой не одного исследования. Так Brunnsweiler и Bulte (2008) в своей работе проверили гипотезу, что изобилие ресурсов провоцирует ослабление институтов и замедление роста. Авторы акцентируют внимание на трех переменных, которые позволяют наиболее адекватно оценить влияние природных ресурсов на экономический рост:

изобилии ресурсов (объем запасов), ренте (доход от ресурсов) и зависимости от ресурсов (степень, в которой страны ограничены в доступе к альтернативным источникам дохода).

Результаты исследования выявили положительную корреляцию между изобилием ресурсов и качеством институтов. Это может объяснить тот факт, что открытие новых месторождений способствует улучшению институтов. Также авторами показано, что изобилие минеральных ресурсов положительно влияет на экономический рост. Это подтвердило предположение авторов о том, что нет точных доказательств существования «ресурсного проклятия» [9].

Еще одной работой, определяющей совокупное влияние качества институтов и природных ресурсов на экономический рост, является исследование Mehlum, Moene, Torvik (2006). Авторы провели свой анализ на той же модели и на тех же данных, которые использовали Sachs и Warner (1995), но с добавлением новой переменной, которая отражает взаимодействие изобилия ресурсов и качества институтов. В ходе исследования определено пороговое значение качества институтов, в соответствии с которым высказано предположение о том, в каком направлении будет влиять изобилие ресурсов: если расчетное значение окажется больше порогового, то темпы роста экономики будут увеличиваться, в обратном случае – снижаться. Изобилие природных ресурсов оказывает негативное влияние на развитие тех стран, где наблюдаются слабые институты, а если качество институтов на высоком уровне, то наличие природных ресурсов оказывает положительное влияние не только на рост экономики, но и на развитие государства в целом.

Заключение

Взаимосвязь между ресурсным изобилием, экономическим ростом и политическим развитием довольно сложная и запутанная. Основной проблемой в данном вопросе является определение роли и значения политических институтов для «ресурсного проклятия». Основной тезис заключается в том, что «слабые» политические институты усугубляют все негативные эффекты ресурсного изобилия. Напротив, «сильные» институты способны нейтрализовать возможные негативные последствия ресурсного бума – здесь изобилие превращается в благо.

Таким последствиям есть свои объяснения. Во-первых, наличие большого количества природных ресурсов генерирует стимулы к извлечению ренты, способствует развитию рентоориентированного поведения, что усугубляется при слабых институтах.

Во-вторых, как уже говорилось, происходит отток трудовых ресурсов и человеческого капитала в добывающие отрасли из отраслей высокотехнологичных, что неминуемо ведет к снижению общего уровня человеческого капитала, а это создает серьезные барьеры для создания качественных и эффективных институтов.

И, в-третьих, высокие доходы от экспорта сырья могут уменьшить стимулы правительства к проведению необходимых реформ.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: существование «ресурсного проклятия» обусловлено не столько изобилием природных ресурсов, сколько неправильным использованием получаемых от них доходов.

Литература

1. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis // *European Scientific Journal*. – 1993. – № 4. – P. 205–288.
2. Corden W., Neary J. Booming Sector and De-industrialization in a Small Open Economy // *Economic Journal*. – 1982. – № 92. – P. 825–848.
3. Sala-I-Martin X. I Just Ran Two Million Regressions // *The American Economic Review*. – 1997. – № 2. – P. 178–183.

4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the Making of the Modern World Income Distribution // *Quarterly Journal of Economics*. – 2002. – № 117. – P. 1231–1294.
5. Mehlum H., Moene K., Torvik R. Institutions and the Resource Curse // *The Economic Journal*. – 2006. – № 116. – P. 1–20.
6. Гуриев С. М., Сонин К. И. Экономика «ресурсного проклятия» // *Вопросы экономики*. – 2008. – № 4. – С. 61–74.
7. Bin G., Pranav G., Jiangyan Y. From natural resource boom to sustainable economic growth: Lessons from Mongolia // *International Economics Journal*. – 2017. – № 151. – P. 47–68.
8. Brunnschweiler C. Cursing the Blessing? Natural Resource Abundance, Institutions, and Economic Growth // *ETH Economics Working Paper*. – 2006. – № 51. – P. 1–31.
9. Brunnschweiler C., Bulte E. The Resource Curse Revisited and Revised: A Tale of Paradoxes and Red Herrings // *Journal of Environmental Economics and Management*. – 2008. – № 55. – P. 248–264.
10. Atkinson G., Hamilton K. Savings, Growth and the Resource Curse Hypothesis // *World Development*. – 2003. – № 31. – P. 1793–1807.
11. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation // *American Economic Review*. – 2001. – № 5. – P. 1369–1401.
12. Auty R. Resource Abundance and Economic Development: Improving the Performance of Resource-Rich Countries // *World Institute for Development Economics Research*. – 1998. – № 44. – P. 29–32.
13. Lopez-Iturriaga F. J., Pastor-Sanz I. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces // *Social Indicators Research*. – 2017. – № 1. – P. 1–38.
14. Gylfason T. Natural Resources, Education, and Economic Development // *European Economic Review*. – 2001. – № 45. – P. 847–859.

Vladislav Valerievich Gubin,

third-year postgraduate student, Liberal Arts University –
University for Humanities (Yekaterinburg)

Research on Resource Dependency in Present-Day Economic Publications

The problem of the “resource curse” remains relevant in today’s economic science. Many researchers have attempted to explore this phenomenon; however, their findings often appear to be contradictory. Some scholars argue that there is a linkage between economic growth and a country’s natural resources while others indicate the contrary. Nowadays, it is difficult to deny the impact of resources wealth on the development of a particular state and its economic growth. Nevertheless, this effect can be negative, too.

Keywords: resource curse; economic growth; natural resources; resource dependency; the impact of resource wealth.